

ТЕРТУЛЛИАН О ДОЛЖНОСТЯХ И СЛУЖЕНИЯХ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ (конец II в. — начало III в.)

Квинт Септимий Флорент Тертуллиан (ок. 160-220 гг.) является одним из самых значительных раннехристианских богословов и церковных писателей конца II — начала III вв. по Р. Х. Его многочисленные сочинения — общее число которых доходит до 42 (!) — дают нам поистине уникальные сведения об устройстве древней Церкви на примере Карфагенской церкви того времени. Наш доклад будет посвящен рассмотрению основных церковных должностей и служений, как они представлены в сочинениях Тертуллиана, выяснению их главных особенностей и функций.

1. Экклезиологический контекст учения Тертуллиана о церковных должностях и служениях

Прежде чем перейти к церковным должностям и служениям, кратко рассмотрим учение Тертуллиана о Церкви. В одном из самых ранних своих сочинений, «Апологетике» (197 г.), Тертуллиан дает следующее определение Церкви: «Мы составляем общество (букв. «тело») благодаря общности религиозного сознания, единству дисциплины и союзу надежды» (Apol., 39)¹. Существует только единая и истинная Церковь Христова, распространившаяся по всему миру, так же как и едина вера, един Бог, един Христос, едина надежда, едино Таинство Крещения (De virg. vel., 21²; De bapt., 15³). Эта Церковь есть Мать всех верующих (mater

¹ Corpus sumus de conscientia religionis et disciplinae unitate et spei foedere.

² Una nobis et illis fides, unus Deus, idem Christus, eadem spes, eadem lavacri sacramenta.

³ Unus Dominus et unum Baptismum et una Ecclesia in caelis. После-

Ecclesia, Ad martyres, 1; De oratione, 2; De bapt., 20; Adv. Marc., V. 4; De monog., 7¹; De pudic., 5), Невеста Христова (sponsa, Adv. Marc., IV. 11; V. 12) и Его Тело (corpus Christi, Adv. Marc., V. 19²; De paenit., 10). Согласно Тертуллиану, единая вселенская Церковь образуется благодаря союзу всех поместных церквей, в которых сохраняется и передается апостольская вера (De praescr., 20; De virg. vel., 2; Adv. Marc., IV. 5). Христос, посланный Богом Отцом, передал Свое учение апостолам, апостолы основали по всему миру церкви, которым они поручили хранить и передавать это Божественное учение (De praescr., 32; Adv. Marc., IV. 5). От «апостольских, материнских и первоначальных церквей» (apostolicae matricae et originales ecclesiae) получили ростки веры и семена учения и прочие церкви, став как бы побегами апостольских церквей (suboles apostolicarum ecclesiarum) и сохраняя в неизменности преданную им веру (De praescr., 20-21). От апостольских церквей, таких как Коринфская, Эфесская, Римская и др., исходит авторитет ко всем остальным церквам (De praescr., 36)³. Все церкви объединяются с апостольскими церквами в один союз общностью Таинств (Adv. Marc., IV. 5)⁴. Это стройное учение о Церк-

дни слова свидетельствуют, что Тертуллиан рассматривал Церковь не только как земную, историческую реальность, но и как *вечную и небесную*, хотя подробно не раскрывает, что это означает. Ср. De bapt., 8: de caelis, ubi Ecclesia est. Также: E. Osborn. Tertullian, first theologian of the West. Cambridge, 1997. P. 180.

¹ Интересно, что Тертуллиан впервые осознает тесную связь между Матерью Церковью и Богом Отцом: Vivit enim unicus pater noster Deus, et mater Ecclesia (De monog., 7). Кроме того, Церковь является матерью все верующих, начиная с Адама, который изначально был помещен в рай, то есть, как это истолковывает Тертуллиан, уже тогда из мира в Церковь (translatus in paradisum, jam tunc de mundo in Ecclesiam — Adv. Marc., II. 4).

² В «De baptismo», 6 Тертуллиан говорит о Церкви как Теле всей Св. Троицы: quoniam ubi tres, id est Pater et Filius et Spiritus sanctus, ibi Ecclesia, quae trium corpus est.

³ В частности, Тертуллиан говорит, что для западноафриканских церквей (Карфагенской) такой авторитет исходит из Рима как наиболее близкой апостольской кафедры: Si autem Italiae adjaces, habes Romam, unde nobis quoque auctoritas praesto est (De praescr., 36). Ни в этом, ни в каком-либо другом из своих сочинений Тертуллиан не говорит о первенстве Римской церкви над остальными. См.: G. Bardy. Tertullien // DTC. T. 15, col. 140.

⁴ Illas, nec solas jam apostolicas, sed apud universas, quae illis de societate sacramenti confoederantur.

ви после уклонения Тертуллиана в монтанизм претерпело некоторые весьма существенные изменения, о которых мы скажем ниже в связи с особенностями епископского служения.

2. Высшие церковные должности — священнослужители (епископы, пресвитеры и диаконы)

Как в домонтанистский, так и в монтанистский период Тертуллиан проводил четкое различие между церковным клиром (*clerus, ordo*) и народом (*laici, plebs*) (*De exhort. cast.*, 7¹; *De praescr.*, 41). Он свидетельствует о наличии в Церкви священнической иерархии, состоящей из трех степеней — епископов, пресвитеров и диаконов (*De praescr.* 3; 41; *De bapt.*, 17; *De fuga*, 11 и др.)².

2.1. *Епископы*. Как мы уже сказали, Тертуллиан был твердо убежден в том, что церковный епископат имеет апостольское основание (*De praescr.*, 32; *De fuga*, 13). Апостольское преемство для Тертуллиана является существенным признаком истинности Церкви и церковного служения. Существует непрерывная череда, ряд епископов (*ordo episcoporum*), восходящая к самим апостолам или мужам апостольским (*De praescr.*, 32; *Adv. Marc.*, IV. 5). Церковную должность епископа Тертуллиан называет *episcopi officium* или просто *episcopatus* (*De bapt.*, 17 и др.). Епископам принадлежит право управления, совершения Таинств и учительства³.

2.1.1. *Епископы как управляющие*. Тертуллиан особенно подчеркивает роль епископов в управлении Церковью, то есть те функции, которые они исполняют как *управляющие* и *пастыри* (*actores, duces, praepositi, principes, pastores*) и которые отличаются от их литургических и учительных обя-

¹ *Differentiam inter ordinem et plebem constituit Ecclesiae auctoritas, et honor per ordinis consensum sanctificatus*. См. также: *D. Rankin. Tertullian and the Church*. Cambridge, 1995. P. 126-127.

² См.: *D. Rankin. Op. cit.* P. 143-172; *E. Osborn. Tertullian, first theologian of the West*. Cambridge, 1997. P. 181.

³ Хотя право *учительства* епископов у Тертуллиана выражено недостаточно ясно, тем более, что он говорит об особой церковной должности — *doctor* (см.: *D. Rankin. Op. cit.* P. 146; 172-174; *Von Campenhausen, Ecclesiastical authority*. P. 228).

занностей. Епископам Христос поручил заботу о Своей пастве, наблюдение, надзор за ней (*De fuga*, 11). Епископы являются действительными главами церквей. Им подчинены низшие церковные должности, которые могут исполнять свои функции только с позволения епископов и под их контролем (*De bapt.*, 17). Сами епископы, равно как пресвитеры и диаконы, должны быть примером добродетельной жизни для верующих; единобрачие для них было одним из основных требований, и второй брак совершенно не допускался (*De exhort. cast.*, 7; *De monog.*, 12). Епископы соседних городов иногда собираются на соборы (*concilia ex universis ecclesiis*) для обсуждения насущных вопросов, и эти соборы представляют собой видимое единство вселенской Церкви (*De jejun.*, 13). Епископы *председательствуют* на всех церковных собраниях своей «епархии»; они исполняют и некоторые судебные функции, например, выступают в качестве высшей апелляционной инстанции на церковном суде (например, при рассмотрении вопроса об отлучении от Церкви; см.: *Apol.*, 39; *De pudic.*, 14). Епископы назначают людей на те или иные церковные служения (*De virg. vel.*, 9), принимают решение об отношениях Церкви с сообществами тех или иных раскольников/еретиков, решают вопрос, принимать их в общение с Церковью или нет (ср. *Adv. Prax.*, 1).

2.1.2. *Литургическое служение епископов.* Согласно Тертуллиану, христианское *священство* (*sacerdotium*), как посредствующее между Богом и людьми, основано на священстве единого Первосвященника Бога и Отца — Иисуса Христа (*Adv. Marc.*, V. 9). Тертуллиан называет епископов *antistes* (предстоятель — *De corona*, 3), *pontifex* (первосвященник — *De pudic.*, 1) и *summus sacerdos* (первосвященник — *De bapt.*, 17), указывая этими именами, главным образом, на их литургическое служение (*De praescr.*, 29; 41). В целом «священнические обязанности» епископов (*sacerdotalis officium* — *De virginibus vel.*, 9; *ordo sacerdotalis* — *De exhort. castit.*, 7; *ordo ecclesiasticus* — *De idololatr.*, 7) предполагают, что они совершают Таинство Крещения (*De bapt.*, 17), *Евхаристии* (*Apol.*, 39; *De corona*, 3), определяют меру и продолжительность *покаяния* и лишения евхаристического общения, *отпускают грехи* и примиряют согрешивших с Церковью (*De pudic.*, 1; 14;

18)¹, устанавливают *посты* для всех верующих (De jejun., 13).

2.2. *Пресвитеры и диаконы.* В духе своего времени, когда единоличная власть епископа четко выделилась из собрания пресвитеров, Тертуллиан обращает основное внимание на епископат, его функции и авторитет. Поэтому две другие высшие церковные должности — пресвитеров и диаконов (presbyteri et diaconi) — он рассматривает, как правило, в их отношениях с епископом². Они подчинены епископам и могут исполнять свои функции только с их позволения (De bapt., 17). Наряду с епископами, пресвитеры и диаконы являются церковными *управляющими* (actores — De fuga, 11). Кроме того, *пресвитериум*, или собрание пресвитеров (seniores), выполняет судебные функции (Apol., 39) и вместе с епископом играет важную роль в покаянной дисциплине. Пресвитеры образуют своего рода церковный трибунал, на котором первоначально заслушиваются обвинения против тех, кто совершил тяжкие грехи, а епископ выступает в качестве высшей апелляционной инстанции (De paenit., 9; De pudic., 13). При совершении второго покаяния, которое обычно сопровождается публичным исповеданием своих грехов (exomologesis, греч. ἐξομολόγησις), кающийся должен повергнуться ниц перед пресвитерами для испрашивания прощения (De paenit., 9). Кроме того, пресвитерам принадлежат литургические функции, в частности, с позволения епископа они могут совершать Таинство Крещения и руководить погребением (De anima, 51).

¹ См.: G. Bardy. Tertullien // DTC. Т. 15, col. 160. После уклонения в монтеизм Тертуллиан стал ограничивать епископскую власть «вязать и решить», то есть отпускать грехи, только незначительными прегрешениями, не распространяя ее на «непростительные» грехи, которые может отпустить только Бог (De pudic., 2; 18; 21). Кроме того, если ранее Тертуллиан полагал, что власть «вязать и решить» принадлежит епископам, то есть церковной иерархии, то позднее он стал полагать, что она принадлежит харизматическим лидерам — пророкам и апостолам харизматической Церкви: «Церковь может прощать грехи, но Церковь Духа через *духовного человека*, а не Церковь, состоящая из собрания епископов» (De pudic., 21). Тертуллиан полагает, что Бог вручает эту власть лично каждому духовному лидеру, примером чему в апостольской церкви был апостол Петр: Secundum enim Petri personam spiritalibus potestas ista conveniet aut apostolo, aut prophetae (ibid.). В связи с этим следует отметить, что Тертуллиан не считает, что от апостола Петра эта власть перешла к Римскому епископу.

² См.: D. Rankin. Op. cit. P. 171.

Должность диаконов занимает незначительное место в учении Тертуллиана о церковных служениях. Деятельность диаконов подчиняется епископам и пресвитерам; тем не менее, их статус как низшей степени священства дает им право на превосходство над другими, не священническими церковными служениями¹. Так же, как и пресвитеры, диаконы участвуют в церковном управлении и с позволения епископа могут совершать Таинство Крещения (*De fuga*, 11; *De bapt.*, 17). Возможно, диаконы исполняли функции личных помощников епископов; кроме того, по-видимому, они отвечали за удовлетворение ежедневных нужд и потребностей верующих².

2.3. Наконец, следует отметить, что после уклонения Тертуллиана в монтанизм его отношение к высшим церковным должностям претерпело некоторые изменения. Если в ранний период в качестве критерия авторитетности он настаивал на апостольском преемстве епископата, то в поздний период он перенес акцент на вдохновение Св. Духа-Утешителя. Иерархическую Церковь он зачастую подменял Церковью харизматической, а учение о законно избранном священстве — учением о *всеобщем священстве*: «Разве и мы, миряне, не священники? — спрашивает он, ссылаясь на Откр 1:6. — Власть Церкви и почет, освященный собранием клира, поставили границы между клиром и мирянами. Поэтому там, где нет собрания клира, там ты приносишь жертвы, крестишь и сам являешься священником для себя. Где собралось трое верующих, хотя и мирян, там и Церковь» (*De exhort. cast.*, 7; ср. *De monog.*, 7; 12). Теперь любое число людей, согласно исповедующих веру во Св. Троицу, Сам Бог признает Церковью (*De pudic.*, 21). Представление о полной *эмпирической святости Церкви*, появившееся у Тертуллиана уже в ранний период³, и напряженные эсхатологические ожидания еще более усугубились после его присоединения к «новому пророчеству». Церковь, непорочная Невеста Христова, должна быть чиста во всех своих членах (*De monog.*, 5; 11; *De pudic.*, 1; 18). Конец света близок, и поэтому в Церкви

¹ Ibid.

² Ibid. P. 172.

³ См., например, его *Apol.*, 2; 39; 44; 46; *De praescr.*, 3, где идет речь об исключении из Церкви недостойных членов. См. также: *E. Osborn. Op. cit.* P. 179.

нет места для грешников. Те, кто согрешил смертными грехами, должны быть исключены из Церкви навечно (*De pudic.*, 18-19; *De fuga*, 1). В позднем учении Тертуллиана прежнее учение об авторитете, основанном на апостольском преемстве епископата, подменяется учением об авторитете духовных лидеров. Церковь перестает быть видимой, эмпирической реальностью и разрешается в Дух, Который на земле есть принцип единства верующих, так же как Он является принципом единства Лиц Св. Троицы на небесах (*De pudic.*, 21).

3. Церковные должности и служения мирян (дидаскалы, чтецы, пророки, мученики-исповедники, вдовицы, девственницы)¹

3.1. *Дидаскалы и чтецы.* Тертуллиан отличает должность *дидаскала* (*doctor*) от епископа, диакона и низших церковных должностей (*De praescr.*, 3). Дидаскал обладает «правом учительства» (*jus docendi*), которое может принадлежать только мужчине (*De bapt.*, 1; 17). Тертуллиан не дает никаких сведений об особенностях служения дидаскалов; тем не менее, возможно, что в Карфагене, подобно Александрии, существовал институт дидаскалов-мирян, к которому одно время принадлежал и сам Тертуллиан² и который получил часть учительных обязанностей, ранее принадлежавших епископам и пресвитерам³. Что касается должности *чтеца* (*lector*, *анагност*), то есть того, кто читал Св. Писание за богослужением, то она упоминается Тертуллианом только один раз (*De praescr.*, 41).

3.2. *Мученики-исповедники.* Наряду с такими церковными должностями, как епископ, диакон и дидаскал, Тертуллиан упоминает мученика-исповедника (*martyr* — *De praescr.*, 3), то есть человека, которому предстояло подвергнуться мучениям за христианскую веру или который уже подвергся гонениям и своим стойким исповеданием веры заслужил

¹ См.: *D. Rankin. Op. cit. P. 172-185; E. Osborn. Op. cit. P. 181.*

² Некоторые из его сочинений, такие как *De oratione*, *De baptismo*, *De raenitentia* и др., напоминают гомилии, произносившиеся в собрании верующих или оглашенных. См. также *De anima*, 9. Сообщение Иеронима (*De viris illustribus*, 53) о том, что Тертуллиан был пресвитером, не подтверждается текстами самого Тертуллиана.

³ *D. Rankin. Op. cit. P. 173-174.*

всеобщее церковное уважение и почет. Конечно, мученики-исповедники не были особой церковной должностью, на которую они заранее избирались или назначались; скорее это было неким призванием или служением, на которое люди шли спонтанно, движимые христианским долгом. Тем не менее, церковное признание кого-то в качестве мученика или исповедника не было автоматическим¹. Тертуллиан свидетельствует, что исповедники были наделены в Церкви определенной властью отпускать грехи и даровать мир тем, кто согрешил (*Ad martyr.*, 1). Эта практика обращения к мученикам за отпущением грехов могла иметь как санкционированные, так и не санкционированные епископом формы. Как пример первой можно привести практику второго покаяния, которое обычно сопровождалось публичным исповеданием своих грехов и преклонением колен перед «возлюбленными Божиими» (*cari Dei*), то есть, по-видимому, мучениками (*De raenit.*, 9). Как издержки второй Тертуллиан рассматривает ослабление нравственной дисциплины в Церкви — в результате поощрения неразборчивого прощения грехов исповедниками, склоняемыми к этому откровенной лестью². Более того, некоторые исповедники могли быть лишены своего высокого положения в Церкви, если они вели себя не подобающим образом, например, не соблюдали постов и предавались чревоугодию (*De jejun.*, 12).

3.3. *Пророки*. Согласно Тертуллиану, Христос поставил в основанной Им Церкви не только апостолов, но и пророков. Таким образом, Церковь основана не только на учении апостолов, но и на свидетельстве пророков, преемники которых продолжают возвещать людям слово Божие (*Adv. Marc.*, V.17). Божественность (*diuinitas*), то есть Божественный Дух, вдохновлял как ветхозаветных пророков, так и пророков ранней Церкви (*De pudic.*, 21). По мнению Тертуллиана, это вдохновение (харизма) давало им особое право отпускать грехи (*De pudic.*, 21). По свидетельству блаж. Иеронима (*De viris ill.*, 53), Тертуллиан написал специальный трактат «Об исступлении» (*De exstasi*) в защиту экстатической практики монтанистских пророчеств. Он называет «исступление» (*exstasis*) «силой Св. Духа, производящей пророчество» (*De anima*, 11), а «безумие» (*amentia*) — «духовной силой, на кото-

¹ *Ibid.* P. 182.

² *Ibid.*

рой основано пророчество» (ibid., 21). По сути, он отождествляет эти два понятия, которые вместе означают для него следующее: «Когда человек находится в Духе, и особенно когда он созерцает славу Божию, или когда через него говорит Бог, он, осененный Божественной силой, теряет сознание» (excidat sensu, Adv. Marc., IV.22; ср. V. 8). Тертуллиан допускает, что правом пророчествовать обладают также и женщины (De anima, 9; Adv. Marc., V. 8).

3.4. *Вдовицы и девственницы*. Наряду с такими церковными должностями, как епископ, диакон, дидаскал и мученик, Тертуллиан упоминает также вдовицу и девственницу (vidua, virgo — De praescr., 3; ср. Ad uxor., I. 8). По всей вероятности, это были особого рода церковные служения, наряду с пророчеством, единственно допустимые для женщин, поскольку, по словам Тертуллиана, «женщине не позволено в Церкви ни говорить, ни учить, ни крестить, ни приносить [Евхаристию], и вообще, присваивать себе какой-либо вид священнических обязанностей» (sacerdotalis officii sortem — De virginibus vel., 9; ср. De bapt., 1; 17; De praescr., 41). Должность *вдовицы* имела апостольские основания, и принятие в нее было подчинено строгим требованиям, прежде всего, единобрачия. Кроме возможного участия вдовиц в покаянной дисциплине, Тертуллиан не дает сколько-нибудь ясных указаний на сущность и характер этого служения. Роль *девственниц* состояла практически только в удержании ими своего девственного положения для того, чтобы являть собою пример чистой и непорочной жизни. Девственницы, прежде всего, были видимым символом Церкви как Невесты Христовой (см. выше). При этом, по мнению Тертуллиана, в воздержании вдовицы больше заслуги, чем у девственницы, поскольку она знает, чего лишается; девственница счастливее, а вдовица трудолюбивее, поскольку первая всегда обладает благом, а другая вновь его обретает; первая венчается благодатью, а вторая — добродетелью (Ad uxor., I. 8). Вступление в должность как вдовицы, так и девственницы, по-видимому, происходило через своего рода посвящение. В целом, эти два церковных служения можно сопоставить с возникшим впоследствии монашеством.

4. Подведем некоторые итоги. Наше краткое исследование показало, что по сведениям, содержащимся в сочинениях Тертуллиана, в Церкви уже в конце II — начале III века

сложилась весьма стройная система церковных должностей и служений. Прежде всего, наблюдается четкое различие должностей священнослужителей и мирян. Священнослужители — епископы, пресвитеры и диаконы — представляют собой три высших церковных должности, обладающие всей полнотой административной, судебной и литургической власти. Среди них особо выделяются епископы как хранители апостольского авторитета и истинной веры; без санкции епископов отправление никаких иных церковных служений невозможно. Помимо должностей священнослужителей в Церкви уже существовали церковные служения мирян — дидакалов, чтецов, пророков, мучеников-исповедников, вдовиц и девственников, каждое из которых выполняло свои особые функции во взаимодействии с другими и под надзором священноначалия.